

А пока архиепископ и остальные увлечённо строили планы, Широна препроводили к принцессе Исирис.

Принцесса умывалась после пробуждения, когда служанка рассказала ей о приходе Ключущей луну птицы. Услышав новость, она обругала служанку и приказала немедленно привести его. Она даже отложила утренний массаж, который прежде никогда не пропускала, заявив, что сперва встретится с тем человеком.

И вот Широн и Исирис сидят напротив, разделённые тонкой занавеской. Прошло почти три месяца прежде чем они смогли увидеться вновь.

Голос принцессы холоден как лёд: «Где ты был и что случилось, раз решил объявиться?»

Широн начал повторять уже знакомую басню, что недавно рассказывал Аль Шульгову. Чуть погодя он прикрыл глаза и сосредоточил всё своё внимание на призраках.

После пробуждения Кровавого властителя Карла Зейца, его взаимодействие с призраками с каждым днём становилось всё изощрённее. Теперь он умел не только обмениваться с ними чувствами, но даже передавать через них мысли.

Внешне Широн продолжал отыгрывать роль туповатого воителя и нёс, на взгляд Исирис, откровенную чушь, отчего внутри она стала закипать от злости. Наконец, откинув занавеску, она с яростным криком вскочила со своего места и рванулась к Широну.

Но в этот миг в его глазах полыхнуло пламя и Исирис почувствовала, как где-то в глубине её сердца начали рождаться слова.

Широн тем временем невозмутимо продолжал повествование. То есть, это был уже второй голос! Он был и похож на голос Широна и одновременно не похож. И воспринимался не ушами – он шёл прямо из её груди!

«Неужели это призрак? Призрак, помещённый в моё тело?»

Принцесса Исирис была умна. Она быстро сообразила, что происходит и вернулась на место. Она больше не вслушивалась в то, что говорил Широн. Всё своё внимание она сосредоточила на голосе, звучащем внутри её сердца.

Поначалу речь была невнятной, точно откуда-то издалека. Но постепенно она привыкла и стала лучше различать слова.

«...Архиепископ наверняка подслушивает наш разговор. Будьте осмотрительны. Извините, некоторое время я не мог выйти на связь. Так уж получилось... С этого момента я буду пытаться сблизиться с архиепископом и другими вельможами. Это часть плана по поимке архиепископа... Связь в дальнейшем я собираюсь держать этим же способом. Думаю, если ещё немного потренируюсь, то смогу обмениваться с вами мыслями без необходимости встречаться лично...»

Принцесса Исирис целиком сосредоточилась на мысленном рассказе Широна. Слушая его речь, она испытывала облегчение и, в то же время, была разочарована. Ей было ужасно жаль, что она не может поведать ему о том, что происходило с ней самой.

Тогда Исирис пришла в голову одна мысль. Она попыталась представить картины того, что хотела бы рассказать Широну. Она не умела, подобно парню, транслировать свои мысли через

призрака, но хотела попробовать – быть может, Широн сумеет считать её образы?

И когда уже стало казаться, что всё бесполезно, парень внезапно отозвался: «Я... прошу прощения за все горести и унижения, что вам пришлось испытать. Архиепископ непременно заплатит за них головой. Наберитесь мужества и потерпите ещё немного. Как раз в этот момент я ставлю капкан на лиса. Всё что нам сейчас нужно – это терпение и информация...»

Чтобы поточнее передать информацию Широну, принцесса Исирис некоторое время припоминала тяготы и лишения, которые ей пришлось перенести, и, похоже, что он всё понял.

На щеках Исирис появились две мокрые, солоноватые дорожки. То ли от радости, что наконец-то у неё появился союзник, то ли от воспоминаний о пережитом – она и сама не могла с уверенностью на это ответить.

Она позволила себе заплакать впервые за по-настоящему долгий срок. И это были не горькие слёзы обиды – от них на сердце становилось легче.

Начавшееся с самого утра долгое заседание подошло к концу. На нём председательствовал визирь Аль Шульгов, и присутствовали архиепископ, Аль Бахтан и Аль Маджали.

Среди многочисленных вельмож Ноаба именно эти четверо определяли политику и выносили решения. Сегодня обсуждали общие вопросы и ни к каким определённым выводам не пришли. Тем не менее, сошлись на том, что имя следующего императора следует огласить до конца текущего года.

Как только завершилось собрание, архиепископ вернулся в свой кабинет и вызвал находившегося в его непосредственном подчинении священника.

«Итак, давай послушаем, о чём там говорили эти двое.»

По его приказу священник внёс мерцающий зелёным светом шар размером с человеческую голову и почтительно поставил перед архиепископом.

Шар зачаровали таким образом, чтобы тот передавал картинку и звук из любого места, куда направится принцесса Исирис. В результате, ни одно движение принцессы не могло укрыться от глаз архиепископа. Даже уборную – и ту она не могла посетить без его надзора.

После того, как архиепископ погладил шар костлявой рукой и активировал заклинание, на поверхности кристалла стало проявляться изображение.

Вот Ключущий луну вошёл в комнату и преклонил колени перед принцессой, затем начал неумелые и глупые оправдания, а принцесса стала закипать от злости.

Вот Исирис дала выход гневу и, откинув занавеску вскочила на ноги. Ключущий луну не моргнул и глазом, но всё же выглядел довольно глупо. Всё это архиепископ рассмотрел в мельчайших деталях, вплоть до момента, когда принцесса вернулась на своё место.

Лицо Ключущей луну птицы оставалось каменным, а голос ровным. Зато Исирис по ходу повествования то краснела, то бледнела, а под конец и вовсе разрыдалась. Причём, содержание рассказа к тому явно не располагало, и видеть её плачущей было странно.

«Может быть, постоянные издевательства с моей стороны возымели эффект?..»

Как бы ни пересматривал он данный момент, никаких иных мыслей в голову так и не пришло.

Зато чем дольше он слушал бесхитростную речь Ключущего луну о детях Матери-Земли, тем сильнее это трогало его сердце. Архиепископ знал человека, который рассказывал точно такую же историю.

Это старик по имени Карим. Как ни был он горд и своенравен, всё равно в итоге стал марионеткой в его руках. В разговорах он частенько упоминал о Матери-Земле.

В глазах архиепископа появился некоторый проблеск расположения. Это был первый раз, когда он смотрел на Ключущего луну такими глазами.

Правда, дружелюбный блеск в глазах архиепископа означал лишь то, что он готов прибрать парня к своим рукам и, натравив на нужных людей, заставить его пожертвовать жизнью.

Тем временем разговор Ключущей луну птицы с принцессой Исирис продолжался. Парень завершил рассказ утренними событиями у ворот императорского дворца.

Выслушав повествование до конца, принцесса Исирис вдруг огляделась по сторонам и заговорщицки зашептала: «Ключущая луну птица, мой воитель. Могу ли я довериться тебе и поручить одно дело?»

«Только прикажите. Я буду служить вашему высочеству так же, как служил Матери-Земле.»

«Тогда отправляйся к визирю Аль Шульгову или Аль Бахтану. Иди и поступи к ним на службу.»

«Что это значит? Вы меня отвергаете?»

После этого вопроса лицо принцессы Исирис приняло ещё более настороженное выражение.

«Нет. Ступай к этим людям и постарайся их задобрить и убедить оказать мне поддержку. Ты ведь сумеешь это сделать?»

«Если таков ваш приказ, я сделаю это. Однако я не могу служить двум хозяевам одновременно и совершенно не умею лгать. Им достаточно будет взглядеться в моё лицо, чтобы распознать обман.»

«Тебе не нужно лгать. Служи им честно. Но поступи лишь к тому из эмиров, кто согласится мне помочь. Это единственное условие моего последнего распоряжения.»

«То есть, вы всё-таки избавляетесь от меня? Продаёте в обмен на их силу?»

«Прости, получается, что так. Но у меня нет иного выбора.»

Принцесса отвела глаза, в них стояли слёзы. И даже после того, как Ключущий луну поклонился и направился к выходу, она продолжала безудержно рыдать.

Заворожённо наблюдая эту сцену через магический шар, архиепископ радостно хмыкнул.

«Ну и дура - столь бездарно упустить такого человека! Да она вообще, похоже, в людях не разбирается! Хы-хы-хы, однако до чего же забавная ситуация! То есть, теперь Ключущая луну птица пойдёт умолять Аль Шульгова помочь принцессе? А взамен предложит стать его подчинённым? Да с чего она решила, что старина Аль Шульгов станет соблюдать эти условия? Хе-хе, даже если гадюка визирь и согласится на словах вступить со мной в конфликт, то ни в

чѐм не станет помогать принцессе. Вот почему вы обречены на съедение такими политиками как мы, хы-хы-хы!»

Архиепископ улыбался во весь рот.

Это даже хорошо, если Ключущая луну птица направится к Аль Шульгову. Сразу даст возможность перетянуть Аль Бахтана на свою сторону. Только вот Аль Шульгов, хоть и вцепится в призывателя мѐртвой хваткой, даже и не подумает помогать принцессе. Уж что-что, а типаж этого человека архиепископ знал очень хорошо.

Он оторвал взгляд от шара. Рядом, всё также склонив голову, ожидал священник.

«Немедленно свяжись с Чѐрным аббатством и передай, что я желаю видеть приора. Пусть направляется напрямиком к императорскому дворцу, понятно?»

«Да, так и передам.»

Священник сделал было шаг назад, но тут архиепископ окликнул его вновь.

«Да, и ещё! Скажи приору, чтобы, когда отправится ко дворцу, захватил с собой несколько монахов, присутствовавших при захвате наследного принца. Он поймѐт, что я имею в виду, если скажешь, что Ключущая луну птица вернулся во дворец.»

«Есть, будет сделано! ...Хм, простите, я тут припомнил, что господин приор монастыря сейчас в отъезде.»

«Думаешь, я этого не знаю? Этот тупица в данный момент преследует Ключущую луну птицу. Должно быть, носом там землю роет, не зная, что Ключущий луну уже вернулся во дворец. Поэтому свяжись с монастырѐм и передай, чтобы перенаправили приора сюда.»

«Есть!»

Когда священник попятился мелкими шажочками, архиепископ неожиданно пришѐл в ярость. Он старался по возможности не срываться перед подчинѐнными, вот только всё равно никому из них нельзя было доверять.

Тум! Тум! – Архиепископ принялся с досадой колотить себя в грудь.

«Вот же идиоты! Даже приор Черного аббатства – и тот до сих пор не узнал, где и чем занимается преследуемый мной ублюдок... Тц! Ключущая луну птица уже здесь, так где и что ты там ищешь? Всё бегаешь по Западному побережью и островам Западного моря? Тупоголовый кретин, а ведь я возложил на тебя такие важные задачи! Ну что за невезуха такая?!»

Наверное, если бы всё это достигло ушей других эмиров, они бы лишь покрутили у виска. Ну а что они могли подумать, узнав, что буровит архиепископ, собравший под своим крылом такую прорву талантливых людей?

Но, несмотря на причитания, чувствовал себя архиепископ вовсе не плохо. Напротив, он остался очень доволен, увидев потуги принцессы Исирис.

Ведь это же главное его увлечение, как никак – наблюдать, как противники трепыхаются в его пальцах, танцуя под его дудку! И чем отчаяннее они барахтались, тем сильнее он радовался.

Вот только архиепископ не знал одной очень важной детали. Всё, что он только что видел и слышал при помощи шара, было ложью. То, о чём общались в последние минуты Широн и принцесса, было сперва передано им через призрака, и затем умело обыграно Исирис.

И просьба поступить на службу к визирю и безудержные слёзы - всё это зародилось в мозгу Широна и было частью его плана...

Так и окончился день, в котором всё шпионили друг за другом, подозревали друг друга и расставляли капканы в самом центре императорского дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680375>